

Под турецким небом

Автор:

Алиона Хильт

Под турецким небом

Алиона Игоревна Хильт

Героине романа едва исполнилось восемнадцать. Она с детства влюблена в прекрасную Турцию – нескончаемый яркий и весёлый праздник, подаренный девочке родителями.

Автор книги – героиня романа – делится с читателями историей своего взросления, рассказывает, как мечты превратились в цели, как чужая страна стала родной, а любимый человек стал чужим.

Несмотря на то что у каждой девушки своя история первой любви, каким-то едва уловимым шелестом листвы и капельками росы эти истории отражаются друг в друге.

Эта история о том, как мечты сталкиваются с суровой реальностью, о силе духа, о первой нежной и страстной любви, о незабываемых приключениях, новых друзьях и, конечно, об удивительной, волшебной Турции – ее людях, обычаях, культуре языка.

Вы полюбите эту страну так же сильно, как автор этой книги...

Алиона Хильт

Страсть под турецким небом

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации П. Батановой

© Хильт А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

С благодарностью и любовью посвящаю эту книгу сестре Дидем

От автора

Мое сердце скулит. Не болит, нет. Оно сжимается в маленький комочек и скулит, как щенок. Оставь меня, оставь, не надо, мне страшно... Лавина эмоций накрывает меня с головой, ладони потеют, чешутся косточки, там, под кожей, и мне кажется, что вот-вот, и я разорвусь на мелкие осколки воспоминаний. Мне кажется, вспоминать прошлое сродни мазохизму: тебе больно, но ты хочешь еще и еще, остановиться невозможно. Отматывая, словно киноленту, назад, я каждый раз прохожу через боль многих моментов... Нет, память не стирает все плохое, через плохое лежит путь к хорошему, и хорошего, конечно, больше... Но я не могу просто выбрать сцену и снова ее просмотреть, как в меню DVD-диска, мои воспоминания – это VHS-кассета, приходится перематывать и видеть все,

что причиняло боль. Зачем я вспоминаю, если мне больно? Развитие находится за пределами зоны комфорта, и не только мое, но и ваше. В обрывках моей памяти вы находите отражение себя и своих мыслей, вместе со мной смеетесь, грустите, проказничаете... Где-то сочувствуете, где-то завидуете, но не остаетесь равнодушными. А если мне удалось невыдуманными историями задеть ваши чувства, значит, я не зря пишу. Значит, это кому-нибудь нужно. Люблю вас.

Глава 1

Алту

«Benimle evlenir misin?» («Выйдешь за меня?») – эти слова, да еще и на турецком, заставили мое сердце биться сильнее, грудь распирало от нехватки воздуха, а в глазах помутнело. Все внутри меня кричало: Да! Да! Да! Но я лишь опустила глаза и ответила: «Когда ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** этого захочешь, я скажу тебе «Да», но не сегодня». Он сгреб меня в охапку и пристально посмотрел в глаза: «Хорошо, котенок...»

Как же давно это было, а кажется, будто вчера! Перелистывая страницы дневника моей памяти, я помню каждую деталь. Говорят, что со временем все плохое забывается, пусть будет так, но я считаю, что в жизни у меня ничего плохого не было, зато она дала мне бесценный опыт и закалила характер. Но тогда, стоя под звездным турецким небом, я считала иначе...

Это было в 2004-м, мне было 17. Девушка из очень хорошей семьи, родившаяся в центре самого прекрасного города – Санкт-Петербурга, окончившая школу с медалью и проводившая вечера в художественной школе и Эрмитаже, а не с друзьями во дворе, вдруг решила, что ей во что бы то ни стало нужно поехать на практику в Турцию. Я тогда училась в туристическом колледже, и мое желание ехать на сезон работать спортивным аниматором вполне гармонично вписывалось в отчетный лист.

Турцию я нежно полюбила с первого взгляда, когда лет в десять впервые побывала в Стамбуле. Айя-София, продавцы чая в стеклянных стаканчиках, урчащий и ласковый язык, такой приятный ушам. Частичка моего сердца осталась тогда на Босфоре, где Европа соединяется с Азией, а теплый

средиземноморский бриз дует в спину, принося запах жасмина и морской воды. А когда уже в более взрослом возрасте мы с родителями поехали в Анталию, я сказала себе, что обязательно вернусь сюда, но не туристом. Тем более я обменялась контактами и сдружилась с несколькими аниматорами из отеля. Знаете, как классно в анимации? Большая дружная команда, постоянное общение, активность на свежем воздухе! Они загорелые, спортивные, бодрые и веселые, на их лицах постоянно улыбки! Когда человек улыбается – это значит, что ему хорошо, иначе бы он не стал этого делать, правда ведь? За время работы аниматором можно научиться играть в интересные игры, попробовать себя на сцене, завести множество знакомств и подтянуть фигуру. Это не работа, а праздник, который всегда с тобой!

В том отеле, где я отдыхала, была очень дружная команда. Мне безумно понравилась Зухаль – загорелая крашеная блондинка в кучеряшках, она постоянно стояла на голове и карабкалась по столбам – пожар, а не девушка! У нее была потрясающая спортивная фигура, о какой можно только мечтать, и огромные улыбающиеся глаза! Я смотрела на нее, как на кумира, и хотела быть такой же. К слову сказать, от физкультуры у меня было пожизненное освобождение из-за артрита, но, познакомившись с Зухаль, я решила, что спортивная анимация – это то, что мне нужно!

На третьем курсе колледжа (а училась я на туризме и гостиничном хозяйстве) лучшим ученикам предлагали пройти стажировку за границей, это было прям ВАУ как круто, но среди предложенных стран в том году Турции не оказалось. Я бы была не я, если бы сказала «на «нет» и суда нет» и не сдалась. Франция, Китай или Германия меня совсем не интересовали. Я где-то в подсознании ощущала связь именно с Турцией. Меня тянуло туда. Сыграло ли решающую роль знакомство со Стамбулом когда-то давно или же поездка в Анталию позднее, не могу сказать, но именно эта страна стала для меня отчетливой идеей фикс. Хочу в Турцию, и все тут!

Весна, как всегда, не торопилась приходить в Петербург, холодный ветер, редкое солнышко... Я яростно искала возможности и контакты, чтобы сразу после экзаменов уехать на практику. Сначала сказала родителям, что практику организует колледж – всё же это гарантии безопасности и надежности предприятия. Но быстро поняла, что скрыть мою бурную деятельность невозможно. «Мам, я нашла фирму, которая занимается устройством на работу в Анталию...» Представляю себе, что почувствовала моя мама. По телевизору именно тогда только ленивый шоумен не обсуждал в своих программах, как и на

какую «работу» попадают девушки в Турции и Египте. Но я упорно стояла на своем, и моя непоколебимая уверенность в том, что со мной такого точно не случится, помогли преодолеть родительские страхи. Я всегда была очень правильной девочкой, абсолютно все делала как надо. Я почему-то ни секунды не сомневалась, что смогу все предусмотреть и постоять за себя в случае чего. К тому же у меня были знакомые, и если что, они мне помогут.

Я и думать ни о чем другом не могла, я непременно хотела в команду анимации! Еще бы! Каждый день на солнце, завтрак, обед и ужин в ресторане, в команде потрясающая атмосфера, все улыбаются и дружат... Именно такой я запомнила работу аниматоров! К сожалению, ни в интернете, ни на курсах туристической анимации в колледже не рассказывали правду об этой профессии... Ах да! Сцена! Я была ужасно стеснительной, боялась выглядеть смешно и глупо, но сцена меня к себе манила, хотя я слабо представляла, как можно так вот просто выйти перед сотнями зрителей... Но мне так хотелось попробовать! Яркий свет софитов, я в красивом платье и блестящих браслетах пою под фонограмму или играю жгучую Эсмеральду в настоящем спектакле под открытым звездным небом... Почему именно Эсмеральду? Это был один из моих любимых персонажей! Сначала диснеевский мультфильм, затем книга Гюго «Собор Парижской Богоматери», я пересмотрела все экранизации, и больше всех меня пленила Джина Лоллобриджида в этом амплуа! Сильная, смелая, упрямая, но в то же время нежная, наивная и ранимая, Эсмеральда была для меня многогранной и желанной ролью. А потом вышел французский мюзикл, и я пропала! Могла слушать эти песни сутками! Мне безумно, безумно хотелось примерить на себя ее платье и передать эмоции Ноа или Элен Сегары, исполнивших эту роль. Я знала, что все новинки ставят и в отелях, и этот мюзикл явно не обойдут стороной, а значит, у меня есть шанс сыграть Эсмеральду.

Наконец вызов от отеля был готов, только находился он не в Анталии, а в Сиде. «Подумаешь! Это всего полтора часа на машине!» – и я написала мейл своему приятелю из анимации.

Алту был старше меня на одиннадцать лет. Невысокого роста, типичный турок с большим красивым носом и серьгой в ухе. Ему 29, мне только исполнилось 18. Он – преподаватель аэробики с высшим спортивным, работающий аниматором, я – просто девочка в чужой стране, которая изображала, что ей совсем не страшно. Мы год общались по переписке – он служил в армии, а я ему туда писала. У турок высокий призывной возраст, но если есть высшее образование, то служат они всего год. Хотя мой английский тогда был весьма посредственным, я писала

наперевес со словарем, за это время общения мне показалось, что я его знаю так долго, что могу доверять. Господи, как же хорошо, на самом деле, что он оказался в тот момент в моей жизни! Неизвестно, как бы сложилась моя судьба, если бы не это знакомство.

Откуда моя мама взяла аргументы и интонацию, чтобы на эту аферу согласился даже папа, я не знаю. Правда, договор с организацией был им проверен под микроскопом. И в день, когда мой самолет нес меня к старту взрослой жизни, моего звонка из Турции с известием, что всё хорошо, паспорт у меня не забрали и везут действительно в тот отель, в анимации которого я должна работать по условиям договора, ждали не только мои родители дома, но и начальник охраны папиного предприятия. Он сидел на стуле в офисе той самой фирмы, которая отправила меня на работу. Этот Валерий Иванович перегораживал собой все помещение, вытянув длинные ноги. Он поглаживал карман пиджака, изображая наличие там оружия, сохранял спокойствие сфинкса и тихо комментировал свое присутствие: «Пока дочка шефа не позвонит и не скажет, что все в порядке, я от вас не уйду». Конечно, только спустя годы я стала понимать, как было страшно и тревожно моей семье за меня тогда... А в тот день мне только исполнилось 18, я летела навстречу своей мечте, к морю, солнцу, празднику, который должен был продолжаться в течение нескольких месяцев моей практики. Сердце выпрыгивало из груди от счастья!

Но тогда, в Сиде, все пошло наперекосяк: несмотря на то что на руках у меня был контракт, руководство отеля почему-то решило, что я лучше подойду на роль администратора на ресепшн, чем в анимацию. «Деточка, ты выглядишь, как турчанка, но говоришь по-русски! Идеально для службы приема и размещения!» – говорил мне m?d?r (директор). Ситуация осложнялась тем, что НИКТО из моих коллег не говорил даже на вменяемом английском! Начальница смены, крашенная в блондинку турчанка, имени которой я не помню, знала немецкий, но это не особо помогало. Я кое-как помогала себе словарем, но это было ужасно неудобно! Нас, приехавших на стажировку, не кормили по не совсем понятной мне причине, даже в местной столовке. Мы с Тоней (девочкой из Екатеринбурга, которая жила со мной в комнате), отпрашивались у охраны выйти в магазин G?lgen на соседней улице, чтобы купить молоко и печенье. Надо сказать, охранники у нас в общежитии были строгие: чтобы выйти на улицу, нужно было писать заявление. Район вроде был благополучный, но вот отель нес за нас ответственность.

Общежитие было, конечно, то еще! Для меня, девочки, выросшей в частной большой квартире, такие условия жизни были непривычными. Маленькую комнатку мы делили с еще одной русской практиканткой; весь остальной персонал – турки. На нашем этаже жили только девушки, этажом выше – парни. Туалет на весь этаж был один, горячей воды в нем не было, как не было и двери. Она просто была снята с петель и поставлена рядом, чинить никто не собирался. Рядом с нами в соседней комнате жили многочисленные турчанки, они все были весьма маргинального вида и постоянно слушали свои заунывные турецкие песни на полную громкость.

– Скажи честно, а ты тоже сюда к мужчине приехала, к турку? – спрашивала меня Тоня. – Мой живет в Сиде, я решила приехать на практику, узнать его поближе и заодно проверить, действительно ли серьезные у него намерения. А ты?

– А я просто очень люблю Турцию и хочу ее узнать поближе. Проверить, взаимно ли это у нас, – отвечала я.

Из наших окон была видна мечеть, которая будила нас в полпятого утра призывом к намазу. В первую ночь я проснулась от этих звуков в холодном поту. Мне было очень неуютно и одиноко.

На ресепшн со мной пытался заигрывать старший администратор по имени Баран. Не смейтесь, *baran* по-турецки значит «ливень», но я не могла сдержать дикого приступа хохота, постоянно слыша, как к нему обращались сотрудники: «Баран, дай, пожалуйста, книгу регистраций!» «Баран, подпиши заявление!» «Баран, ты уже пообедал?»

К сожалению, в том возрасте я еще не умела пользоваться мужским вниманием, поэтому старалась избегать разговоров с ухажером. Тем более по-английски он знал всего пару слов, а в сочетании с его постоянными заигрываниями и попытками пригласить меня на свидание работать с ним было очень тяжело.

– Ты, наверное, голодная? Пицца после работы?

- Нет, спасибо, я на диете.

- Тогда гулять? Вместе? Я тебя отпрошу у мюджера.

- Нет, спасибо, я устала.

Вот и все наши диалоги.

Через пару недель я не выдержала этого театра абсурда с «моя твоя не понимай» позвонила моему приятелю Алту и попросила приехать в выходной. Он знал мой адрес, так как держал руку на пульсе. Еще когда я только собиралась вылетать, попросил написать ему время прилета. Он встретил меня в аэропорту и передал представителям фирмы, устроившей меня на практику. «Напиши мне, как будешь на месте, все ли в порядке», - велел он и дал понять моим нанимателям, что в случае чего за меня есть кому постоять.

Не дожидаясь выходного, той же ночью он стоял у моего общежития. Он вызвал меня, кинув камушек в мое окно, и заявил: «Мы едем домой к моим родителям, здесь тебя я не оставлю!»

Я сбегала из общежития, сбрасывая сумки и спускаясь из окна по простыне. Я серьезно, как в фильмах. Все потому, что общежитие, где жил персонал отеля, закрывалось в 8 вечера, и наша доблестная охрана никого не выпускала.

Впереди было два часа ночной дороги на небольшом кабриолете, и я весело помахала рукой нелюбимому месту работы.

- Свобода! А что теперь?..

- Отдохнешь! Там, где живут родители, есть бассейн.

Я знала, что он весь день работал, но как только я позвонила, все бросил и приехал. Никто до этого для меня таких поступков не совершал! На середине пути Алту свернул на обочину и заглушил мотор. Крыша была откинута, над нами сияли тысячи звезд. Обстановка располагала к романтике, и я немного напряглась.

– Мне нужно чуть-чуть вздремнуть, извини, что мы остановились. Ты тоже можешь откинуть сиденье назад.

Я помню ту поездку, будто это было недавно. Помню, откинулась на кресло, повернула голову в его сторону и наблюдала, как он спит. Это было минут 15, не больше, а я сидела и думала: «Вот чудно?, он совсем не такой, как говорят про мужчин!» В 18 лет у меня и парней-то толком не было, так, ходили «гулять» в компании летом, но чтобы отношения, это не про меня. Честно сказать, у меня не было на это времени, я постоянно училась: гимназия, французский, художественная школа, затем колледж, вечерняя практика и курсы гидов в «Интуристе». Я была занята 24 часа в сутки 7 дней в неделю, поэтому я мало что знала о мужчинах, но, разумеется, слышала, что «они хотят только одного». «Значит, не все», – подумала я, когда прозвенел будильник, и мы снова тронулись в путь.

Глаза слипались от усталости, но я упорно боролась со сном: завтра можно будет выспаться, не нужно идти ни на какую работу! Но я прилетела в Турцию не для того, чтобы купаться в бассейне, я хотела настоящей, взрослой жизни, а плана у меня не было. «Ладно, разберусь на месте», – подумала я.

Родители Алту жили в многоквартирном доме с большим садом и зоной отдыха. Квартира на четвертом этаже выходила на две стороны, а с балкона открывался невероятный вид на море. Жилье не было типично турецким: стены покрашены в теплый персиковый цвет, современная мебель и красивые шторы. «У его мамы есть вкус», – промелькнуло в моей голове, когда он относил мои вещи в свою комнату, а потом притащил матрас с балкона, чтобы устроиться на полу рядом с кроватью.

– А как твои родители отнесутся к тому, что я у вас ночую? – спросила я.

– Не переживай, мои родители – современные люди. Да к тому же они любят гостей, и ты им понравишься, – сказал мой друг.

Утром он уехал на работу, а я осталась на новом месте с незнакомыми мне людьми (Алту работал и ночевал при отеле, домой приезжал только в один выходной). В общей сложности я провела там около месяца. Ни мама, ни папа не говорили ни на каком языке, кроме турецкого, а сестра была абсолютно глухой и выражалась на своем «мычащем». Я не пала духом, вооружилась русско-

турецким словарем и, тыкая пальцем в него, общалась с семьей. С ними было гораздо проще, чем на работе, и за месяц я выучила язык настолько хорошо, что могла практически легко и непринужденно говорить о природе, погоде, политике. Я не просто хотела говорить, у меня не было другого выбора! Так же, как и не было ни одного знакомого, кроме этих людей. В чужой среде, одна, я пыталась стать частью общества, я даже все турецкие жесты за месяц успела перенять. Кажется, я попала на свое место. По вечерам мы все вместе играли в окей, и от этого было так по-домашнему. Сейчас пишу, и тепло на душе от этих воспоминаний.

Словно губка, я впитывала турецкие обычаи, манеры поведения и общения со старшими. Сестра моего друга, ее звали Дидем, учила меня одеваться. Нет-нет, семья Алту не была религиозной, они не совершали намаз по нескольку раз на дню и не соблюдали мусульманские посты! Более того, сама Дидем ходила в облегчающих топах на тонких бретельках и мини-юбке. Какой она была красоткой! Стройная, спортивная, поджарая – я не знаю, какое из этих слов ей больше подходит! Она была маленького роста, ниже меня, и никогда не надевала каблуки. Я же со своими 162 см в прыжке не носила ничего, кроме обуви на платформе.

– Это очень красиво, – показывала турчанка жестами, – но у нас так не ходят. Надень мои балетки!

Дидем не работала и не училась, поэтому мы целыми днями торчали на пляже. Она была смуглая, а я белая, как молоко.

– Абим любит загорелых девушек (abim – «старший брат» по-турецки).

Услышав эту фразу, я решила выкинуть солнцезащитный крем. Ох, как же я сгорела! Кожа окрасилась красными волдырями и стала облезать. «Мда, навела красоту», – думала я и молилась, чтобы за неделю, до следующего выходного Алту, это все закончилось. Сколько литров йогурта было заботливо намазано Дидем на мои волдыри, вы себе не представляете!

Она вообще относилась ко мне как-то по-сестрински, сразу же приняла меня с распростертыми объятиями. «Обычно Дидем очень долго держит дистанцию и не подпускает к себе чужаков. Удивительно, ты первая, с кем она себя так ведет», – говорил мне папа Эмин. Она многозначительно посматривала на меня и

хитро шурила глаза, как будто что-то замышляла. Мне казалось, что она считает своим долгом опекать меня, как его младшего приемного ребенка, при этом все происходящее казалось ей весьма забавным.

- Хочешь покурить? – Дидем протянула тонкую женскую сигарету и выпустила облачко мятного дыма в открытое окно.

- Нет, спасибо, я не курю.

- Ну и правильно! Нечего курить. Это вредно! – она скорчила гримасу и сделала брезгливый жест рукой, который должен был показать мне, что курение вредит здоровью. – Брату не говори, – и затушила сигарету о козырек под окном.

Когда Алту приехал, я запела песню про то, как мне хочется работать, что я не могу вот так сидеть и целыми днями пить чай и загорать. «О'кей, собирайся, я представлю тебя своему начальнику», – сказал он неожиданно. Вместе с ним было еще два его друга с институтских времен, которые приехали из Анкары поработать сезон в анимации, – Толга и Умут.

Боже, вспоминая тот день, я сгораю со стыда, это был полный провал! Нет, интервью прошло очень даже неплохо, но вечером меня зачем-то вытащили на сцену участвовать в конкурсе. На огромной сцене под яркими прожекторами у меня подкосились ноги и пропал голос, а надо было петь и танцевать перед полным амфитеатром. Единственная песня, слова которой я вспомнила, была «Катюша». Да, я очень хотела находиться на сцене, но... я безумно боялась микрофона! Знаете ли, одно дело – хотеть на сцену и смотреть на артистов как зритель, и совсем другое – стоять на ней и что-то делать, когда на тебя смотрят люди. Это из области «ожидание – реальность». Мне казалось, это так просто! Я красивая, в блестящем розовом топе с соблазнительным декольте и на каблуках – тьфу! – да я обречена на успех! Если вы еще ни разу не стояли на сцене театра, я вас уверяю: это совсем не так, как вы думаете! Оказавшись одна под светом софитов и парой сотен устремленных на меня глаз, я потеряла дар речи, ноги стали ватными, микрофон то и дело норовил выскользнуть из руки, судорожно его сжимавшей. Кто-то из зала начал петь, и я подтянулась. Сердце в тот момент бешено колотилось, и мне казалось, что весь зал это слышит, хотелось провалиться сквозь землю. Когда минута моего позора закончилась, я сошла со сцены и дрожащим голосом сказала Алту, что петь я, конечно, не умею. «Я это понял», – ответил он мне и подмигнул.

Я не могу описать ту бурю эмоций, которая закипела внутри меня в одночасье! Я отдавала себе отчет, что у меня нет выдающихся данных, но в тот момент я хотела услышать все что угодно, но не такой ответ. Что значит «я это понял»? Неужели все настолько безнадежно? Я чувствовала острое желание соперничать: как это так? Ты, значит, звезда, и поешь, и танцуешь, а я? Я что, не способна? Не верю! Именно тогда в моей голове окончательно созрела мысль учиться петь.

Конечно, на работу меня не взяли. Ответ был такой: «В нашей команде достаточно девушек!» Но так как я человек деятельный, мне удалось уговорить маму моего друга устроить меня в другой отель. Мама Гюльнур работала в кадастре, поэтому знала практически всех директоров отелей в Кемере и Белеке. Когда я увидела фотографии в каталоге, то обалдела: огромная зеленая территория с полями для гольфа, красивое полукруглое здание, просторный, но очень уютный ресторан и множество маленьких построек для анимации! Кстати, за старым корпусом строились новые, в которых должна была расположиться гостиница для приезжего персонала! Как круто, не надо будет никуда ехать на фирменном микроавтобусе, а это значит – лишние полчаса сна! Отель находился в Белеке и был заселен на 90 % франкоговорящими гостями (а мы помним, что я училась на пятерки во французской гимназии). Вот это была мечта, а не перспектива: совершенствоваться в любимом языке и в обожаемой профессии аниматора! Это же просто праздник: всегда веселые, полные энергии, команда неразлейвода, каждый вечер крутые шоу, игры в бассейне! Ммммм... если бы я знала, что за этим всем стоит! Но, оглядываясь назад, я понимаю, что мне надо было пройти и через это.

Вместо новых корпусов была большая стройка без конца и края, и всей командой мы жили далеко от территории отеля в небольших стареньких бунгало, по 17 человек в каждом. Что примечательно, ключ от домика был на 17 человек один, как и туалет. Мальчики, девочки – все жили в одном месте. Меня поселили в комнатухе с француженкой Матильдой, так как, кроме меня, по-французски не говорил никто, но мне девушка понравилась, поэтому я сопротивляться не стала.

В нашей с Матильдой комнате помещались две кровати, практически вплотную друг к другу, дверь не закрывалась, света не было. Однажды в ночи на меня свалилась палка с занавесками. Вы понимаете, насколько там все было дряхлое! Помню, что на подушке и матрасе спать было неудобно – отовсюду торчали перья и пружины.

У нас официально был один выходной в неделю, но его постоянно отбирали, если кто-то из команды намусорил за сценой или не убрал за собой полотенце. А еще если кто-то опаздывал на митинг (летучка по-нашему). В особо пристально посмотревших на шефа на летучке часа в три утра после дня работы на 40-градусной жаре и ночной репетиции мог полететь стул. Шеф нас ласково называл «свиньями» и сверлил глазами. За месяц у меня был всего один свободный день, и я могла спать везде, даже танцуя на дискотеке! Однажды я умудрилась заснуть во время разговора с туристами. Оборвала фразу на полуслове и заснула. Но потом, потом началось самое интересное...

Все мои радостные представления о профессии аниматора столкнулись с жестокой реальностью. Я до сих пор помню свою зарплату на время испытательного срока – 150\$, рабочий день – 18–20 часов в сутки и отсутствие выходных. В то время, когда днем у аниматоров типа «перерыв», нужно было под палящим солнцем разучивать танцы и прогонять сценки для вечернего шоу. На обед отводилось 15 минут, и тогда, в анимации, я приобрела привычку постоянно смотреть на часы и научилась чувствовать время. Мы закидывали в себя что-то на ходу и встречались в амфитеатре для репетиции. Жара стояла такая, что мы нарочно просили отдыхающих облить нас водой или столкнуть в бассейн (самим «купаться» в бассейне было запрещено).

Глава 2

Туристы

На пляже я часто наблюдала за немками: светловолосые, загорелые до черноты, поджарые, с кубиками пресса без лишней жиринки, они загорали топлес. Я поражалась такой смелости и пофигизму, ведь тысячи глаз вокруг. Мои мысли «как не стыдно» сменялись восторженными «вот бы я могла так же!» Они приходили к морю, делали пару забегов вдоль воды, проплывали до буйков и обратно, потом выбирались на берег, снимали верх от купальника, намазывались солнцезащитным кремом (хотя скорее не солнцезащитным, а

солнцепротягивающим средством, судя по цвету их кожи – головешки) и изящно ложились с книгой под палящие лучи солнца. Мне кажется, я видела их и утром, когда завлекала туристов на активити, потом в обед, когда анонсировала игры в бассейне, и вечером, собирая народ на аэробику, – они постоянно лежали на одном месте, сверкая то попами, то неприкрытой грудью. Немецкие туристы, по моим наблюдениям, всегда тихие, спокойные, вежливые и улыбочивые.

Отличались они от основной массы отдыхающих тем, что исправно разделяли мусор, и если видели где-то соринку, тут же ее убрали, не дожидаясь, когда это сделает персонал. У немцев повышенный уровень ответственности перед окружающей средой. Вечером они выстраивались в стройную очередь перед стойкой бронирования ресторанов и экскурсий, у них не принято занимать место для своих, как это любят делать русские. Очередь есть очередь. Кстати, по этой причине очень часто между немцами и русскими возникали конфликты.

Типичная сценка – вот идет на пляж настоящая турчанка, закутанная с головы до ног в забавное подобие купального костюма, за ней едва поспекает усатый муж с небольшим «пивным» животиком, на муже висят трое детей и что-то клянчат. Это абсолютно нормальная картина: в Турции можно смело вводить термин «яжебать», наподобие нашему – «яжемать». Игры с детьми – к папе, учиться плавать – к папе, собрать всех на ужин – тоже к папе, папа – авторитет, лучший друг, и по всем вопросам можно к нему. Наблюдая за туристами-турками, я отмечала для себя вновь и вновь: какие же они прекрасные отцы! Зато мамочки стремятся к чрезмерной опеке своих детей: туда не ходи – упадешь, сюда не лазай – ударишься! Ребенок идет на качели, а за ним бежит мама с воплями: «Подожди, я тебе соломку постелю, а то вдруг что случится!»

Неподалеку от традиционной семьи – более современная турецкая пара: она в бикини, с накладным хвостом, огромными блестящими серьгами и с бокалом «кырмызы шарап» (красного вина), он – поджарый и в солнечных очках. Стоят у бара и над чем-то смеются, она двигает плечами и бедрами под ритмичную турецкую музыку. «Наверное, медовый месяц», – думаю я, замечая на их безымянных пальцах одинаковые кольца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/hil-t_aliona/pod-tureckim-nebom

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)